

Алекс Аргутин

Принц из космоса

1990

Алекс Аргутин

Принц из космоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30477552

SelfPub; 2018

Аннотация

Ты должна позвонить, но ты еще спишь. Спишь и видишь, как море сине-зеленое за окном набегают на берег, сплошь усыпанный янтарем. Там, где ты пребываешь, – теплые страны. Там, где ты снишься себе в образе бесконечного океана, – миллион лет назад забытая Родина, – времени неумолимым движением как реальное место перечеркнутая навсегда.

ПРИНЦ ИЗ КОСМОСА

Твой бархатный плащ, Ночь,
твой голос прозрачный, Небо,
твоих губ синие поцелуи
и твое сердце – где-то
спрятаны или умерли не-
задолго до наступления Лета.

Также, как листья осенние
трупами после зимы
появляются из-под Снега,
твои вечные Символы
обнажены, но это -
не выглядит как победа.

1.

В большом городе, на тихой улице, в одном из зданий с осыпавшейся штукатуркой, в обычной квартире, в комнате со стенами, полом и потолком не первой свежести, у окна с видом на эту улицу, Я, сущность твоя, думаю о тебе, Вселенная... О времени думаю и обстоятельствах, смотрю на часы. Мысли мои падают на пол, как стеклянные шарики, мои мысли капают на паркет, портят его поверхность там, где упали.

Когда-то я думал, что это изменит мир. Когда мир не изменился, я стал думать, что это изменит меня. Но это не изменило ни мир, ни меня. Тогда я встал и прошел в ванную, а затем на кухню, открыв краны с горячей водой. Жидкость бледного цвета, шипя и клубясь паром, рванулась из металлических трубок наружу. И я подумал, если бы такой эффект производило вскрытие вен, я бы не удержался от этого шоу.

По пути обратно в комнату я думал о людях, идущих по улице, курящих "беломор", "болгарию" или "салем". О людях, курящих "стрелу", "столичные" или "кэмэл". По коридору я шел не долго, и, оказавшись в комнате, закурил. Пуская дым, я уже ни о чем не думал, кроме как о том, что, погасив сигарету, усну. Но когда докурил, сон не пришел, и я так и остался ни с чем.

2.

Я сижу в кресле перед окном, слушая дождь и троллейбусы. Слушая трамваи и автобусы будних дней. Думая о своем доме, как о больничной палате. Иногда думая в этой тюремной больнице о возможном и невозможном спасении. О выздоровлении или о смерти. Прекрасно понимая, кто болен. Зная, что болен мир за окном. Слушая радио сальных суток, нескончаемую по утрам передачу о жизни дворников, детей и старушек внутренних дворигов разноэтажных строений. Малометражных отвесных стен убогих пещер двух, трех и

более комнатных коммуналок. Вечерним шумом своим напоминающих птичьи гнезда где-нибудь в скалах на побережье северного океана. Птичий базар, высотой с дом, снабженный трубами, антеннами и проводами кабельного телевидения.

Отвернувшись от окна, снова возвращаюсь в вертикальное положение, и, как во сне, делаю четыре шага вперед, шаг направо, пять шагов прямо. Выключив воду и электричество в ванной, воду на кухне, закрыв форточки, ставлю чайник. Вернувшись в комнату, ложусь на кровать и смотрю в потолок. Не пытаясь разобрать, бодрствую или сплю, как-то автоматически возвращаюсь на кухню. Теряя равновесие, протягиваю руку. Прислоняюсь спиной к стене. Чайник кипит. Механически курю, как в полудреме, пью чай, – словно не я, словно кто-то другой. Думаю уже ни о чем. Впустую. И вдруг вспоминаю, – завтра ты должна позвонить...

3.

Странно ли то, что порой некоторые вещи мы совершаем, как дистанционно управляемые механизмы. Просто командуешь из ниоткуда, или издалека, а тело твое само выключает газ, разливает чай. Или даже вообще не командуешь. И даже не наблюдаешь. И, кажется иногда тогда, что жизнь наша протекает сразу в нескольких измерениях.

Думаю об этом уже на границе спасительного забвения

или сна, и это настраивает меня на прием более сложно организованных колебаний. Пробуждая способность предвидеть будущее или существующие объекты, скрытые непрозрачной вуалью пространства. И это внутреннее зрение, рождающееся на грани сна – нечто не менее реальное, чем естественная потребность мозга распознавать предметы на осязаемом расстоянии. В сущности, – это и есть один из основных факторов, возвышающий человечество над остальными формами жизни. Наш развитый мозг – третий глаз, с помощью которого каждый может проникнуть внутрь другого субъекта, не нарушая границ, не подвергаясь опасности быть замеченным.

Если посмотреть на мир под этим углом, местность, где мы обитаем, будь это даже и город, кристаллизуется на дне стакана нашей микровселенной. Если внимательно посмотреть, правильно настроив зрение, улицы превратятся в каньоны, фонарные столбы закачаются под дуновением неоощутимого кожей ветра – в точке времени, где живем. Коралловые ветви деревьев заскребутся в прямоугольные окна каменных батискафов. Наполненная электричеством этого понимания, нервная система ржавеющих проводов и отработавших микросхем оживет.

Если правильно посмотреть, небо всегда черно. Относительно светло становится только ночью. Ночь же – всего лишь отсутствие опалово-голубого плаща Принца из космоса, брата человека-Луны, внебрачного сына стареющего ми-

роздания. На дне его – города – искусственные острова, иллюзии, снящиеся многосерийные фильмы...

4.

Весь вечер по телевизору показывают футбол. Всю ночь по телевизору крутят блеф-клуб. За окном то моросит мелкий дождь, то валится дождь со снегом. Немногие окна светятся за рубежом мокрых рам, бросая крестообразные отблески на асфальт в лужах. Музыка субботнего ненастья голосит откуда-то из почти уже чердачных окон соседнего дома. Под аркой слева алкогольная мафия торгует вином. Но сыро и холодно под дождем, и это сильнее, чем то сухо и все равно холодно по возвращении.

Кутаясь в плед, сижу у окна, как у зеркала, всматриваясь в спящие глаза в глубине двора. Кутаясь в плед, измерив в который раз комнату, в этот раз босиком, падаю в распахнутые объятия серых от сумрака одеял и простыней постели. Выключив свет, мысленно оставшись наедине с городом, – делаюсь его двойником. Без сожалений расставшись с воспоминаниями о теле, оставляю позади и его биологический сон. Разве только наблюдая за ним из-за окна, с высоты птичьего полета, краем глаза следя за распростертой и медленно дышащей своей проекцией на иллюзию комнаты. Трёхсот шестидесяти градусным зрением в полную силу питаю себя угасающим тепловым излучением остывающих стен и

асфальта.

И утро – уже ни что иное, как время начала дня, старт отсчета до вечера, когда ты должна позвонить.

5.

Ты должна позвонить, но рано, и ты еще спишь. Или уже проснулась, но глаза не открыты. О чем ты думаешь в этот час, и что делают мысли в пока не расчесанной голове? Когда губы еще не покрашены, ресницы не подведены, – думаешь ли, ты о городе, похожем на рифовый архипелаг или на остров вулканического происхождения. Осколок земли, затерянный среди запорошенных белым полей с защитными полосами кораллов-деревьев вдоль окаменелостей рек?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.